

На правах рукописи

Коноплева Нина Алексеевна

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСНОВАНИЯ
ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ЧЕЛОВЕКА ТВОРЧЕСКОГО В КУЛЬТУРЕ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

3 МАЙ 2012

Владивосток – 2012

005016279

Работа выполнена на кафедре сервиса и моды Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» (ФГБОУ ВПО «ВГУЭС»)

Научный консультант: **Чебанюк Татьяна Алексеевна**
доктор культурологии, профессор

Официальные оппоненты: **Зверева Галина Ивановна**
доктор исторических наук, профессор по кафедре истории и теории культуры ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

Кирсанова Лидия Игнатьевна
доктор философских наук, профессор по кафедре философии и психологии ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»

Завалишин Андрей Юрьевич
доктор социологических наук, доцент по кафедре социологии, социальной работы и права, зав. кафедрой социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВПО «Хабаровская государственная академия экономики и права»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Дальневосточная государственная академия искусств»

Защита состоится 19 мая 2012 г. в 9.00 на заседании Объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.092.05 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» Министерства образования и науки РФ по адресу: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27, ауд. 201/3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет».

Автореферат разослан 12 апреля 2012 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
канд. культурологии, доцент

Я.С. Ивашенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема взаимодействия культуры и творчества во многом определяет современные социогуманитарные исследования. Данное исследование обусловлено необходимостью обоснования гендерной специфики творческой деятельности и творческой личности. Гендерная парадигма в социогуманитарном знании актуализирована процессами, обусловленными изменениями андроцентрического взгляда на мир, переосмыслением стереотипизированного отношения к маскулинности и фемининности. Стереотипные представления о мужских и женских ролевых позициях отражаются в изобразительном творчестве, в котором исторически доминировала маскулинность.

Актуальность работы обусловлена выбором для исследования переходных культурно-исторических эпох, характеризующихся противоречивостью художественных процессов, сменой культурных ценностей, художественных стилей, новаторскими тенденциями.

Гендерный аспект исследования творчества актуализирует проблему взаимоотношения культуры и природы. Включенность человека творческого в социокультурное пространство обуславливает трансформацию его гендерного образа, проявляющуюся в особенностях становления его культурной идентичности. В процессе межличностного взаимодействия с субъектом творчества активизируются бытующие в культуре гендерные стереотипы, ограничивающие творческий потенциал как женщин, так и мужчин.

Анализ гендерной специфики человека творческого актуален и потому, что его и в ситуации социокультурной стабильности отличают эмоциональность, импульсивность, поведенческая неадекватность, невротичность, дестабилизация, проблемность в процессе социокультурной адаптации. Гендерная специфика субъекта творческой деятельности, проявляющаяся в его культурной идентичности наличием противоречивых качеств, обуславливает особенности адаптационных и ценностно-мотивационных характеристик деятельности, требует специального начального осмысления.

Актуальным является и проблема построения типологии творческой личности. Культурно-исторические эпохи конца XIX – начала XX веков и конца XX – начала XXI веков в русской культуре, характеризующиеся процессами глубоких экономических, социальных и культурных преобразований, актуализируют необходимость исследования человека творческого в сфере изобразительного творчества. Это обусловлено и тем культурно-историческим фактом, что на рубеже XIX–XX веков активизировалась деятельность женщин-художниц («амазонок авангарда»). Отсутствие системных исследований человека творческого в контексте

гендера обусловило исследовательский интерес и целевую установку автора. Целостного понимания специфики исследуемых культурно-исторических периодов можно достичь в результате анализа субъекта деятельности, смыслов его социокультурного бытия.

Актуальным является исследование культурно-исторической типологии творческой личности в одной из тех сфер творчества, которая востребована в процессе социализации и адаптации детей в культуре. Таким видом творчества является изобразительная деятельность.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена совокупностью ряда ключевых проблем:

во-первых, актуализацией потребности теоретического рассмотрения, анализа и систематизации подходов к творческому человеку в ситуации смены смысложизненных ориентиров в русской культуре рубежа эпох;

во-вторых, отсутствием целостной гендерной концепции человека творческого в культуре;

в-третьих, необходимостью рефлексии, оценки и обоснования культурной динамики художественных стилей, приверженности человека творческого к смене изобразительных стилей как попытки противостоять неустойчивости своей культурной идентичности.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованию художественного творчества и различных аспектов парадигмы человека творческого посвящено большое количество как авторских, так и коллективных научных работ. В современных социогуманитарных науках многие аспекты данной проблематики достаточно изучены.

В решении поставленных нами задач концептуально значимыми являются работы зарубежных и российских авторов, обращенные к исследованию художественной деятельности, креативности, феномену творческой личности в контексте философских и психологических подходов. Это работы Г.С. Альтшуллера, Б.Г. Ананьева, Т.В. Артемьевой, А.Г. Асмолова, М.Н. Афасижева, Т.А. Барышевой, Г.С. Батищева, Н.А. Бердяева, Л.С. Выготского, Е.П. Варламовой, Р.М. Грановской, А.А. Гройсмана, Г.А. Голицина, А.А. Деркача, Л.Б. Ермолаевой-Томиной, М.С. Кагана, Д.И. Кирноса, М.В. Куприной, А.Н. Леонтьева, А.Н. Лука, И.В. Львовой, А.А. Мелик-Пашаева, Я.А. Пономарева, С.Л. Рубинштейна, Л.М. Столовича, Б.М. Теплова, К.А. Торшиной, Д.И. Фельдштейна, А.Я. Флиера, С.Л. Франка, Н.А. Хренова, А.Т. Шумилина, М.Г. Ярошевского, Е.Л. Яковлевой и др.

Проблемам одаренности, способностей, творческой индивидуальности посвящены работы Б.Г. Ананьева, Т.И. Артемьевой, Д.Б. Богоявленской, А.В. Брушлинского, Е.С. Беловой, Г.В. Бурменской, П. Вайнцвайга, Э.А. Голубевой, Н.В. Гончаренко, В.Н. Дружинина, Л.Б. Ермолаевой-Томиной, Е.П. Ильина, Д.А. Леонтьева, Н.С. Лейтеса, А.М. Матюшкина, В.Н. Мясищева, В.Ф. Овчинникова, К.К. Платонова, С.Л. Ру-

бинштейна, Дж. Рензулли, Р. Стернберга, Б.М. Теплова, Д.М. Ушакова, С. Хеллера, Е.Л. Яковлевой и др.

К исследованию изобразительного творчества обращены работы В.Г. Арсланова, В.Л. Дранкова, Л.Я. Дорфмана, О.А. Кривцуна, З. Фрейда, Р.Б. Хайкина и др. Однако только в работах В.Г. Арсланова и М. Морс рассматриваются подходы к анализу изобразительного творчества в контексте гендера. Концепции художественного творчества, искусства и арт-технологий исследовали Р. Арнхейм, Е.Я. Басин, Л.С. Выготский, Н.В. Гончаренко, Л.Я. Дорфман, В.Л. Дранков, В.В. Иванов, А.М. Матюшкин, А.А. Мелик-Пашаев, Н.Н. Николаенко, С.Л. Рубинштейн, П.М. Якобсон и др. В ряде работ (К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского, А.М. Матюшкина, С.Л. Рубинштейн и др.) исследования осуществлялись в контексте деятельностного подхода.

В ряду зарубежных исследователей творчества и творческой личности следует отметить А. Адлера, Г. Айзенка, А. Бергсона, Э. Бадэнтер, Э. де Боно, Дж. Гилфорда, Дж. Ландрама, А. Маслоу, О. Ранка, Дж. Рензулли, К. Роджерса, Р. Стернберга, Е.П. Торренса, К. Тэйлора, З. Фрейда, К. Хорни, У. Штейнберга, К.Г. Юнга и др. Работы Э. Бадэнтер, З. Фрейда, Дж. Ландрама, А. Адлера, К. Хорни, У. Штейнберга, К.Г. Юнга содержат материалы, анализ которых позволил сделать концептуальные выводы о творческой личности в контексте ее гендерного своеобразия.

Основные направления научной мысли, обосновывающей диалектику подхода к деятельности представлены работами К.А. Абульхановой-Славской, А.Г. Асмолова, Л.С. Выготского, М.С. Кагана, И.С. Кона, А.Н. Леонтьева, А.В. Петровского, Д.И. Фельдштейна, а творческой деятельности – работами Ф.Д. Батюшкова, Н.А. Бердяева, М.С. Кагана, П.С. Дышлевого, С.Л. Рубинштейна, Л.В. Яценко и др.

Значимый вклад в изучение специфики художественного творчества как культурного вида человеческой деятельности внесли М.Н. Афанасьев, А. Бергсон, Н.А. Бердяев, И. Кант, Д.С. Лихачев, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, В.С. Соловьев, В.В. Розанов, а также отечественные философы, психологи, культурологи: Д.Б. Богоявленская, В.В. Ванслов, Е.С. Громов, А.В. Гулыга, А.Я. Зись, О.А. Кривцун, М.С. Каган, Я.А. Пономарев, Л.В. Яценко и др.

Анализ исследовательского материала показал, что в большинстве работ, обращенных к анализу деятельности, обосновано, что она наиболее адекватно выражает активность человека, охватывая как его биологическую жизнедеятельность, так и социокультурную специфически человеческую (А.Г. Асмолов, М.С. Каган, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн и др.).

Творческая деятельность исследователями понимается как одно из движущих начал развития человечества, как высшая стадия самооргани-

зации социальной формы движения материи (В.А. Яковлев); высшая стадия развития личности (К.А. Абульханова-Славская); способ бытия личности (Г.Г. Панкова); фактор личностной интеграции (Т.Л. Минченко); важнейшая часть механизма социального наследования (Р.М. Тагирова); выход за пределы заданного (Д.Б. Богоявленская); созидательная деятельность (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн); вид деятельности, формирующей как культуру, так и индивидуальность человека, как созидательное, социально опосредованное поведение, в ходе которого совершается становление социальной предметности и творческих способностей, формируются средства дальнейшего саморазвития общества и культуры и др.

Несмотря на репрезентативное наличие работ, посвященных исследованию специфики художественного творчества, проблемы гендерной природы художественного таланта, отличительных качеств личности художника, социокультурные смыслы и специфика культурной идентичности человека творческого в ситуации культурного «взрыва» и перехода культурно-исторических эпох практически не исследованы. В социогуманитарных науках отсутствует гендерно обусловленная культурно-историческая типология творческой личности.

Гендерная парадигма, обусловленная феминистской ревизией философии второй половины прошлого века (Йорд, Cahill, 1980; Deegan, Hill, 1987; Goffman, 1979; Fenstermaker, Berk, 1985; West, Zimmerman, 1991 и др.), была введена в гуманитарное знание в 1970-х годах, и научные споры по обоснованию культурного положения женщин, природы «женского характера», женственной личности (Э. Бадэнттер, Л. Ночлин, Г. Поллок, С. Бем, К. Миллет и др.) продолжают до настоящего времени. Ряд исследователей (К. Хорни, С. де Бовуар, Л. Ночлин и др.) полагали, что представление о Другом является фундаментальной категорией человеческого мышления – одним из способов организации культуры.

Теоретики феминизма обосновывают теорию гендерного неравенства (Бем, 1993, Epstein, 1988, Friedan, 1963, Lorber, 1994, К. Миллет, 1996). По-разному в социогуманитарных науках ставилась проблема гениальности и талантливости мужчин и женщин (Р. Уайт, М. Хорнер, Х.Д. Яблоу, Дж. Либ, Р. Бэррон, К. Тэкэкс, Д. Мак-Киннон и др.).

Вместе с тем до сих пор остаются спорными проблемы специфики культурного самоопределения гендера, формирования гендерной идентичности, социокультурных различий мужчин и женщин, моделей половых и социокультурных ролей, особенностей взаимодействия женщин и мужчин. В решении этих проблем значимыми были диссертационные исследования И.Н. Андреевой, Р.Г. Гаджиевой, Л.И. Гагиной, С.А. Ильиных, В.В. Замай, Н.А. Зуевой, М.Г. Котовской, Т.Б. Легенной, Н.Ю. Рымарева, Н.Э. Семиной, М.О. Шамсутдиновой; работы Т.В. Барчуновой,

О.Н. Ворониной, И.С. Клешиной, Н.Л. Пушкаревой, Е.А. Здравомысловой, А.А. Темкиной, Т.В. Бендас и др.

Анализ творческой личности строился в опоре на труды авторов, разработавших ряд подходов: личностно-деятельностный (Т.И. Артемьева, М.С. Каган, А.Г. Ковалев, В.Н. Мясищев, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов и др.); функционально-генетический (А.Ф. Лазурский, Э. Мейман, Х. Уарте, В.Д. Шадриков и др.); генотип-средового взаимодействия (Т.И. Артемьева, Ю.Б. Гиппенрейтер и др.).

Анализ подходов к пониманию одаренности, способностей, склонностей позволил выявить ряд дискуссионных моментов. Вместе с тем понимание одаренности как системного, развивающегося качества психики, обусловливающего возможность достижения человеком более высоких результатов, можно считать основополагающим (Д.Б. Богоявленская, И.В. Калиш, М.А. Холодная, В.Д. Шадриков и др.). В анализе концепций одаренности учтены разные исследовательские точки зрения: отождествление одаренности с высоким уровнем интеллекта (Г. Айзенк, А. Бине, Д. Векслер и др.); понимание ее как высокого уровня развития когнитивных процессов (Д. Келли, Г. Мюнстерберг, Г.И. Россоломо, У. Штерн и др.); ее обоснование в контексте дифференциальной психологии (Э.А. Голубева, В.А. Крутецкий, Н.С. Лейтес, В.Д. Небылицын, Б.М. Теплов и др.); соотнесение одаренности с высоким уровнем креативности (Дж. Гилфорд, Дж. Рензулли, Е.П. Торренс и др.).

Исследователи, пытаясь найти системообразующий личностный фактор творчества, обеспечивающий возможность достижения высоких творческих результатов, предлагали ряд определяющих критериев: продуктивная ориентация личности (Э. Фромм); творческий потенциал (П. Кравчук); активность личности (А.Ф. Лазурский, Н.С. Лейтес, Д.Б. Богоявленская и др.); креативность (К. Мартиндейл). В обосновании креативности как фактора творчества определился ряд подходов: личностный (К. Кокс, А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс, К. Тэйлор и др.); компонентный (Т. Амабиль); когнитивный (Э. де Боно, Дж. Гилфорд, С. Медник, Р. Мэй, Е.П. Торренс, М.Л. Холодная и др.); синтетический (Д.Б. Богоявленская, Дж. Рензулли, Дж. Фельдхьюзен, А. Хеллер, Е.Л. Яковлева и др.). До настоящего времени нет единого определения креативности, не выявлены условия ее формирования, отсутствуют исследования гендерно обусловленных проявлений креативной личности.

В российской научной мысли креативность рассматривается и как комплексная личностная характеристика (А.В. Брушлинский, В.Н. Дружинин, Я.А. Пономарев и др.), определяющую роль в детерминации которой играют ценностно-мотивационные ориентации личности (Д.Б. Богоявленская, А. Маслоу, А. Олах, А. Танненбаум и др.).

Гендерный подход к исследованию творческой личности является недостаточно разработанным. Исследователи (Г.С. Альтшулер, И.М. Верт-

кин, Дж.В. Гилмор, Дж. Ландрам, Е.П. Торренс, Р.Б. Хайкин и др.) выделяют субъектные качества творческой личности, не дифференцируя их как «мужские – женские». Тем не менее, в ряде работ содержатся идеи, объясняющие творчество в гендерном контексте (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Б.П. Вышеславцев, О. Вейнингер, Г. Зиммель, Вяч. Иванов, Ф. Ницше, В.В. Розанов, Вл. Соловьев, П.А. Флоренский, А. Шопенгауэр и др.). В них обоснована связь творчества с эросом (С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Вл. Соловьев, Б.П. Вышеславцев, Н. Хамитов) и акцентирована гениальность мужского начала в творчестве (Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, О. Вейнингер, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Вяч. Иванов).

Проблема творчества и творческой личности рассматривалась в рамках психоаналитического подхода, в котором обосновывалась взаимодействие бессознательного и человеческой сексуальности с искусством, специфика социокультурной идентичности личности, материнских комплексов у обоих полов (Р. Крафт-Эбинг, З. Фрейд, К.Г. Юнг, О. Ранк, У. Мастерс, В. Джонсон, Э. Берн, Д.Н. Исаев, Р.Б. Хайкин, И.С. Кон, А. Адлер, К. Хорни, К. Каллиген, Н. Ходороу, Э. Бадентэр, Р. Нартли, Г. Бюргер, Р. Столлер, Ж. Шассеге-Смиргель, Э. Эриксон, У. Штейнберг, С. де Бовуар).

Продуктивной является мысль русских философов об органичности гендерных оппозиций в творчестве (С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Вл. Соловьев, С.Л. Франк, Вяч. Иванов, В.В. Розанов). Нами (1999) был проведен анализ гендерной специфики формирования идентичности творческой личности, факторов, затрудняющих ее становление, а также самореализации женщин в изобразительном творчестве.

В социогуманитарных науках исследования, служащие теоретическим основанием анализа человека творческого и построения его культурно-исторической типологии, реализованы в трех подходах: личностном (В.Л. Абушенко, И.С. Кон и др.); субъектно-деятельностном (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.); культурно-антропологическом (М. Мид, Дж. Хонигманн и др.).

Анализ особенностей формирования культурной идентичности субъекта творческой деятельности с учетом гендерных, адаптационных, коммуникативных, ценностно-мотивационных характеристик строился в опоре на работы П. Бергера, Х.Г. Гадамера, Г. Зиммеля, Ж. Каллиген, К. Клакхона, Л. Кольберга, Т. Лукмана, А. Маслоу, Д. Мацумото, М. Мид, А. Моля, З. Фрейда, К.А. Абульхановой-Славской, Г.М. Андреевой, И.Н. Андреевой, А.Г. Асмолова, Е.П. Белинской, М.И. Бобневой, Л.П. Гримака, И.Б. Дермановой, А.И. Донцова, М.С. Кагана, И. Кона, Л.В. Кореля, Д.А. Леонтьева, Ю.В. Осокина, Э.А. Орловой, С.Т. Посоховой, М.В. Ромма, С.Г. Спасибенко, В.Е. Степина и др.

Анализ ценностно-мотивационных аспектов творческой деятельности основывался на работах Г.М. Андреевой, Д.Б. Богоявленской, Л.И. Бо-

жович, Л.С. Выготского, Ж. Годфруа, Р.М. Грановской, А.А. Деркача, А.И. Донцова, В.В. Знакова, Е.П. Ильина, О.А. Кривцуна, М.В. Куприной, Д.А. Леонтьева, А. Маслоу, А.А. Мелик-Пашаева, Ю.В. Осокина, С.Т. Посоховой, В.С. Ротенберга, Л.Н. Столовича, Р. Фрэнкина и др.

Объектом исследования является творческая деятельность.

Предметом исследования выступают гендерные основания творческой деятельности и человека творческого в русской культуре.

Цель исследования заключается в выявлении гендерных оснований творческой деятельности, гендерной специфики субъекта творческой деятельности в сфере изобразительного творчества.

В связи с целевой установкой определяются **задачи исследования**:

- осуществить анализ творческой деятельности и выявить ее гендерные основания;
- выявить теоретико-методологические подходы к анализу творческой личности;
- определить сущностные характеристики субъекта творческой деятельности;
- обосновать критерии анализа творческой личности в контексте ее гендерной специфики;
- выявить теоретико-методологические основания культурно-исторической типологии творческой личности;
- рассмотреть специфику адаптационных и ценностно-мотивационных факторов творческой деятельности;
- исследовать личностные характеристики мужчин и женщин-художников конца XIX – начала XX веков;
- показать культурную динамику изобразительных стилей на рубеже XIX–XX веков;
- выявить гендерную специфику человека творческого в его адаптационно-мотивационном и ценностно-содержательном аспектах;
- показать особенности социокультурных и личностных характеристик творческого гендера в современной культуре на основе ряда диагностических параметров;
- осуществить сравнительно-сопоставительный анализ гендерного образа субъекта творческой деятельности в изобразительном творчестве рубежа XIX–XX веков и в современной российской культуре.
- обосновать исследовательскую гипотезу о взаимодополняемости женских и мужских характеристик в культурной идентичности человека творческого.

Источники исследования представлены дневниковой, мемуарной, биографической литературой, в которой содержатся свидетельства о деятелях изобразительного творчества в русской культуре конца XIX – начала XX веков: М. Башкирцевой, А. Бенуа, М. Врубеле, В. Верещагине, А. Головине, Н. Гончаровой, К. Коровине, А. Куинджи, К. Малевиче,

М. Нестерове, А. Остроумовой-Лебедевой, М. Поленове, И. Репине, Н. Рерихе, А. Саврасове, В. Серове, К. Сомове, В. Сурикове, З. Серебряковой, М. Шагале, П. Филонове, А. Экстер и др.

Выбор источников диссертационной работы определен стратегией исследования: основное внимание было сосредоточено на литературе, содержащей информацию о творческой личности эпохи, ее восприятию современниками, об их творческой деятельности и изобразительных стилях. Это позволило провести сопоставительно-сравнительный анализ разных точек зрения, представленных в воспоминаниях живописцев и их окружения, выделить их склонности к новаторству или традиции в творчестве, построить типологию творческого человека в культуре и, тем самым, минимизировать субъективный фактор в исследовании.

К анализу гендерного образа современных художников были привлечены данные, полученные в процессе опросов современных художников и их окружения (2000–2011 гг.), результаты которых позволили понять гендерное социокультурное своеобразие субъекта творческой деятельности.

Теоретико-методологическая основа исследования определяется спецификой научной проблемы, целевой установкой и решением поставленных задач. В основе исследования лежат культурно-антропологический, субъектно-деятельностный и гендерный подходы, позволившие выявить специфику существования человека, определенную культурными нормами, правилами, социокультурные смыслы его творческой деятельности. В анализе человека творческого применены приемы сравнительно-исторического, историко-типологического, системного методов, способствующие выявлению специфики творческой личности, построению ее гендерной типологии. К анализу привлечен ряд приемов социологических и психологических исследований.

Научная новизна диссертационного исследования может быть репрезентирована в следующих положениях:

- выполнен гендерный анализ художественной деятельности человека творческого в русской культуре конца XIX – начала XX веков;
- обоснован и реализован в анализе субъекта творческой деятельности термин «творческий гендер»;
- выявлена гендерная специфика человека творческого;
- выстроена гендерно обусловленная культурно-историческая типология субъекта творческой деятельности;
- раскрыты сущностные характеристики субъекта творческой деятельности в сфере изобразительного творчества. Доказана закономерность взаимного дополнения мужских и женских личностных начал в процессе идентификации творческой личности;
- выявлена доминирующая роль социокультурных детерминант в процессе становления творческой личности каждого гендера как андрогинного типа;

- субъект творческой деятельности в сфере изобразительного творчества рубежных эпох определен как человек творческий, созидательно-преобразующий тип, отличающийся многогранностью личностных характеристик и гендерным своеобразием, сосредоточенностью на избранном виде деятельности, активностью жизненной позиции, стремлением к самоактуализации;

- обосновано, что неустойчивость творческого гендера, обусловленная единством и борьбой противоположных начал (женского и мужского) в андрогинной по своей сущности творческой личности, является источником ее развития, творческих новаций в деятельности как мужского, так и женского пола.

Теоретическая значимость исследования.

- Обоснованы критерии анализа творческой личности в аспекте ее социокультурно обусловленной гендерной специфики.

- Выявлены социокультурные и личностные особенности субъектов изобразительного творчества каждого гендера.

- Осуществлено сравнительно-сопоставительное исследование социокультурного самочувствия творческой личности каждого гендера в современной российской культуре на основе самооценки и анализа общественного мнения.

- Обоснованы гендерные подходы к адаптации и самореализации творческой личности в культуре.

- Раскрыты сущностные характеристики образа творческой личности в культуре, обоснована значимость взаимного дополнения мужских и женских личностных начал в культурной идентичности творческой личности (на материале исследования изобразительного творчества).

Практическая ценность работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в анализе художественной деятельности, субъекта творческой деятельности, в разработке и чтении вузовских курсов: «Теория культуры», «Философия культуры», «История культуры», «Креативные технологии в сервисе», «Социология культуры», «Культурная антропология», «Психология художественного творчества», «Гендерные проблемы в современной культурной антропологии»; для разработки ряда специальных курсов: «Имидж творческой личности», «Технологии формирования имиджа» и др.; в научно-исследовательской работе студентов. Материал диссертации может быть полезен для методологических обоснований новых исследований человека в культуре в контексте гендерных подходов. Кроме того, результаты проведенного исследования могут послужить базисом для методических разработок технологий в творческих образовательных сферах; для совершенствования работы с творческой молодежью, для обеспечения социокультурных условий самореализации художников (мужчин и женщин) в современной культуре.

Основной же смысл исследования творчества и творческой личности в гендерном контексте состоит в том, чтобы создать в будущем модель адаптации и самореализации творчески одаренной личности каждого гендера в культуре, поскольку вплоть до сегодняшнего дня отношения творческой индивидуальности и ее культурного окружения остаются достаточно конфликтными.

Основная идея исследования: проведенное исследование своеобразия субъекта творческой деятельности в русской культуре исторических периодов (конца XIX – начала XX, конца XX – начала XXI веков) может дать основание для обозначения его социокультурной сущности как человека творческого, созидательно-преобразующего типа личности; доказывает, что гендерная специфика творческой личности в ситуации смены культурных эпох характеризуется взаимодополняемостью «мужских» и «женских» личностных характеристик, что способствует единству и борьбе противоположных начал (женского и мужского), обуславливающих интегративную творческую деятельность. Исследуемые культурные периоды, «хаотичные», «неустойчивые», «противоречивые», способствуют высвобождению творческих сил человека и активному включению в новаторское творчество, наряду с мужчинами, женщин-художниц.

На защиту выносятся следующие положения:

- Теоретическая реконструкция гендерного социокультурного типа личности может быть осуществлена на основе культурно-антропологического, субъектно-деятельностного, гендерного подходов, системного и историко-типологического методов, обуславливающих системность для его понимания.

- Творческий гендер является особой культурно-антропологической реальностью, снимающей социокультурную оппозицию «мужское – женское» и приобретающей в процессе формирования культурной идентичности взаимодополняемые гендерные характеристики маскулинности – фемининности, способствующие становлению андрогинного культурного типа личности.

- Процесс становления творческого гендера обусловлен доминирующей ролью таких социокультурных детерминант, как инкультурация, интернализация и социокультурная адаптация, способствующих формированию созидательно-преобразующего типа субъекта творческой деятельности, отличающегося многогранностью личности и гендерным своеобразием, сосредоточенностью на избранном виде деятельности, активностью жизненной позиции, стремлением к самоактуализации.

- В культурно-историческом типе субъекта творческой деятельности в русской культуре (конца XIX – начала XX, конца XX – начала XXI веков) репрезентируются культурные смыслы эпох. Хаотичность и культурная нестабильность переходных исторических периодов проецируется на субъекта творческой деятельности, обуславливая смену

смысложизненных ценностных ориентаций, особенностей адаптационных стратегий, мотивационных факторов творческой деятельности.

- Русская культура конца XIX – начала XX и конца XX – начала XXI веков – типологически нестабильная, переходная, детерминирует усиление конфликта между тенденцией к стабильности, с одной стороны, и развитию – с другой, способствует смене ценностно-смысловых координат деятельности творческой личности, ее склонностей к экспериментированию, созданию принципиально нового, формированию будущей культуры.

- Культурная динамика изобразительных стилей рубежа XIX – XX веков определяет специфику гендерной самореализации субъекта творческой деятельности и появление в российском изобразительном искусстве большого количества женщин-художниц, склонных к новаторскому творчеству.

- Культурная нестабильность на рубеже веков активизирует неустойчивость человека творческого каждого гендера, обусловленную его социокультурной сущностью (единством и борьбой противоположных начал (мужского и женского), что является источником художественной деятельности, творческого самосовершенствования художника и динамики культуры.

Апробация результатов исследования: Материалы и основные положения диссертационной работы были представлены в монографиях и статьях и обсуждены на всероссийских научно-практических конференциях: «Стабилизация социально-экономического развития России: проблемы, пути, решения» (г. Пенза, 2001); «Инновации и информационные технологии в образовании (г. Владивосток, ВГУЭС, 2004); Второй, третьей, научно-практических конференциях: «Развитие межкультурных коммуникаций и международного сотрудничества в области моды, дизайна и культуры» (г. Владивосток, ВГУЭС, 2004, 2005); Всероссийском симпозиуме: «Личность и общество: Актуальные проблемы современной психологии» (Костромской гос. ун-т, 2000); международных научно-практических конференциях: «Гендерные отношения в России: история, современное состояние и перспективы» (г. Иваново, 1999); «Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы» (г. Иваново, 2000); «Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе» (г. Иваново, 2002); «Тихоокеанская ассамблея творческой молодежи «Под знаком дизайнера» (г. Владивосток, ВГУЭС, 2004); «Этно-сервис в моде, дизайне, истории» (г. Владивосток, ВГУЭС, 2007); «Дальний Восток России: Сохранение человеческого потенциала и повышение качества жизни населения» (КнАГТУ, 2011); четвергом, шестом, восьмом международных симпозиумах: «Имиджология – 2006: Актуальные проблемы социального имиджмейкинга»; Имиджология – 2008: «Имидж как инструмент привлекательности и конкурентоспособности»; «Имиджоло-

гия – 2010: На пути к национальной идее» (г. Москва, 2006, 2008, 2010); всероссийской научно-технической конференции «Состояние и перспективы развития сервиса: Образование, управление, технологии» (г. Самара, 2006); международном симпозиуме «Progress of complex system & sustainable development» (Sino-Russia Social Science & Technology Symposium, 2008); межрегиональной научно-практической конференции «Перспективы развития молодежного рынка труда ДВ региона в условиях кризиса» (г. Владивосток, ДВГУ, 2009); межвузовской научно-практической конференции «Теоретические знания в практические дела» (г. Омск, 2009); научной конференции «Проблемы повышения качества подготовки дизайнеров» (г. Владивосток, 2010).

Структура диссертации: состоит из введения, трех глав, тринадцати параграфов, заключения и библиографии, включающей 930 работ на русском и иностранных языках, содержащей справочные издания, литературные и интернет источники, перечень авторефератов и диссертационных работ, и тома приложений, содержащего таблицы, диаграммы, математические расчеты критериев, подтверждающих достоверность полученных результатов, а также примененные в работе методики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обоснована актуальность выбранной темы, рассмотрена степень её научной разработанности, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи диссертационного исследования, его основные теоретико-методологические принципы, охарактеризованы теоретическая и практическая значимость работы, её научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, показана апробация результатов исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования художественного творчества и человека творческого в гендерном аспекте» посвящена операционализации понятий: художественная деятельность, творчество, творческая личность, гендер, одаренность, креативность, способности, типологизация.

Параграф 1.1 «Художественное творчество как вид деятельности» посвящен анализу научных подходов к пониманию деятельности, творчества, художественной деятельности; обоснованию, что в ее основе – художественно-образное мышление и художественно-творческая одаренность.

Обосновано, что деятельность рассматривалась исследователями в ряде проекций: как процесс, как предметная деятельность, исходной формой которой является чувственное начало (А.Н. Леонтьев); как сила, производящая культуру (Э.С. Маркарян); как совокупность видовых

форм (игра, учение, труд), играющих поочередно ведущую роль в онтогенезе (Б.Г. Ананьев); как активность человека, реализующаяся в его биологической и социокультурной деятельности (М.С. Каган). Творческая деятельность представляет собой квинтэссенцию того, что характеризует практическое и духовное мироотношение человека и способ его бытия в заданных природных и социокультурных координатах. Творчество понимается как одна из главных движущих сил развития человечества, высшая стадия самоорганизации социальной формы движения материи (В.А. Яковлев); высшая стадия развития личности (К.А. Альбуханова-Славская); способ бытия личности (Г.Г. Панкова); фактор интеграции в личностном развитии (Т.П. Минченко); многомерное обширное пространство человеческой культуры (А. Шаховской); как способ, которым человек вносит социально полезные изменения в действительность, создает условия для своего саморазвития и самоосуществления (Л.В. Яценко). С.С. Гольдентрихт, Л.А. Пьянкова, П.П. Крамар рассматривают творчество с точки зрения его влияния на саморазвитие и самоутверждение человека и определяют его как универсально-преобразующую, целостную культурно-историческую самодеятельность, в процессе которой осуществляется самопроизводство и саморазвитие социальных сил человека.

Художественная деятельность рассматривается как вид особого духовного творчества, субъективной интерпретации и одновременно трансляции предметного содержания культуры (С.П. Иванов).

Выявлено, что в контексте гендерного подхода к художественному творчеству принципиальными являются представления о сочетании в истории прогрессивного и консервативного начал, о том, что творчество выражается не только в изменении, обновлении, но и в определенной устойчивости, культурной преемственности, сохранении всего ценного. Творчество предполагает единство репродуктивных и продуктивных начал, выражение предметно-деятельностной природы в форме внутреннего противоречия воспроизведения и изменения, преемственности и новообразования, устойчивости и обновления. Данные постулаты значимы в связи с тем, что женщине стереотипно приписывались консервативные, а мужчине – новаторские тенденции в жизнедеятельности. Кроме того, среди художников выделяли преимущественно колористов или мастеров рисунка, хотя, это противопоставление условно. Й. Геррес в различии инструментов постижения и изображения действительности видел отражение особенностей женского и мужского мировосприятия и полагал, что у женщины непосредственное чувство перевешивает фантазию, в ней преобладает восприимчивость; что женское искусство детерминировано восприятием внешнего мира, поэтому эдуктивное искусство он назвал женским, считал его источником природы и расценивал как отрицательное. В мужчине же доминирует идея, собственные

его начинания преобладают над воздействиями окружающего мира, поэтому мужское искусство продуктивно, положительно. Для преодоления подобных представлений важным является, с одной стороны, классификация искусства на чувственное, имеющее своей доминантой живописное, красочное начало, и рациональное, имеющее линейно-пластическую основу (Ф. Шиллер, П. Сорокин, Й. Геррес, Е.В. Тараканова и др.), а с другой – представление о необходимости соединения этих доминант для реализации в изобразительном творчестве. Й. Геррес обосновал положение, что в художнике должны соединиться продуктивная и эдуктивная художественные способности. В нашем кандидатском исследовании также разделялось творчество первичное (бессознательное) и вторичное (социальное), постулировалось, что для реализации в творчестве необходима интеграция первичных (бессознательных) и вторичных (логических) психических процессов, что способствует интегративному творчеству.

В параграфе 1.2 «Гендерная парадигма в социогуманитарном знании» обоснована динамика гендерных исследований, основные подходы к обоснованию гендера.

В современной науке гендер объясняется с нескольких позиций: структурного функционализма (М. Джонсон, К.Б. Уорд); символического интеракционизма (Cahill, 1980; Deegan, Hill, 1987; Goffman, 1979); этнометодологии (Fenstermaker, Berk, 1985; West, Zimmerman 1991). Гендерная теория, обусловленная символическим интеракционизмом, постулирует положение, что гендерная идентичность, возникающая в процессе социального взаимодействия, обусловлена самостью индивида, превосходящей границы одной ситуации, она должна постоянно подтверждаться в различных ситуациях взаимодействия. Последователи этнометодологии проводят различие между *полом* (биологическое определение человека в качестве мужчины или женщины), *категорией пола* (социальное определение человека в качестве мужчины или женщины) и *гендером* (поведение, удовлетворяющее социальным ожиданиям, предъявляемым к мужчинам или женщинам).

В современных феминистских теориях (Butler, Flax, 1990; Connell, 1992; Asker, 1992 и др.) термин «гендер» заменяется словом «женщины», исследование же гендера предполагает изучение социально и культурно обусловленных мужских и женских ролей, отношений и особенностей личностей. В теории культурного феминизма были аргументированы положительные аспекты того, что рассматривалось как «женский» характер или «женская личность», обосновывалось существование различных моделей мотивации и достижения целей, женского стиля общения. Согласно теории объяснения причины гендерного различия кроются в биологии, институциональных ролях, социализации и социальном взаимодействии. Элис Росси (1977, 1983) объяснила отличие биологиче-

ских функций мужчин и женщин различными моделями гормонально обусловленного индивидуального развития. Представители феминистской мысли, опирающиеся на экзистенциальный и феноменологический анализ, обосновали оттеснение женщин созданной мужчинами культурой как «Других» (С. де Бовуар, М. Морс. Л. Ночлин). Они считают, что мир, в котором обитает человек, развился из культуры, созданной мужчинами, и она вытесняет события женской жизни и способы их самосознания как менее значимые. В феминистском подходе акцентируется гендерное неравенство, возникающее вследствие организации общества, а не в результате биологических или личностных различий между мужчинами и женщинами; обосновывается, что нет никаких естественных различий, разделяющих в искусстве мужской и женский пол (А. Харрис), напротив, всем людям свойственна потребность свободы в самореализации.

Радикальный феминизм можно репрезентировать идеями К. Миллет, обосновывающей дискриминацию женщин мужским господством. Г. Поллок полагает, что покорение мужчиной женщины есть один из первых актов современной цивилизации. Она считает, что вытесняя из сферы искусства женщину, мужчина искажает природу изобразительного искусства. Его восстановление в правах возможно при условии культурного освобождения женщин. Она отмечает, что в истории искусства было немало женщин-художниц, однако образ живописца в культуре ассоциируется с мужским полом, что женщины в области живописи потому не могли подняться до высот Леонардо и Рембрандта, что заняты домашним хозяйством. Она утверждает, что зло не в мужчине и не в его господстве над женщиной (хотя все это имеет место), а в мировой цивилизации, в объективно сложившихся общественных отношениях, предопределивших господство одних и унижение других.

В феминистском анализе становления гендерной культурной идентичности акцентируются различия между мужчинами и женщинами, объяснимые с точки зрения культурных факторов. Так, сторонники психоаналитического феминизма (Chodorow, 1978; Benjamin, 1985) считают, что мужчины в своей повседневной практике утверждают и сохраняют систему патриархата, а женщины изредка оказывают сопротивление, чаще идут на уступки и оказываются в подчинении.

Обобщив современные варианты западных моделей понимания гендера, О.А. Воронина отмечает, что гендер рассматривается как психологическая категория, социальная конструкция, субъективность, идеологический конструкт, сеть, технология, культурная метафора. В качестве культурной метафоры пол выполняет роль символа и является культуроформирующим фактором. Н.М. Ершова, определяя социально-философское значение гендера, рассматривает его как социальную конструкцию, возникающую в результате практик повседневного взаимодейст-

вия между мужским и женским, и выступающую в качестве способа символизации общественного и индивидуального бытия. Мы разделяем позицию исследовательниц, определяющих гендер как социальный конструкт и культурную метафору.

В современной науке большинство ученых полагает, что основную роль в формировании социального, культурного, психологического пола и гендерной роли играют социальные ожидания общества. В рамках психоаналитического подхода исследователи, в частности И. Кон, акцентировали, что мужская идентичность не монолитна, ее компоненты часто рассогласованы и внутренне противоречивы. Он указал на факт социокультурных вариаций маскулинности и типов «мужского характера», отметил, что в периоды исторических перемен авторы начинали писать о феминизации мужчин и исчезновении «настоящей мужественности» (Э. Бадэнтер, Э. Бернштейн, Д. Гилмор, Р. Конелл и др.). И. Кон обосновал, что маскулинность, как и другие гендерные категории, не имеет однозначного определения.

Разные культуры в разные периоды истории конструируют гендер по-разному. В XIX веке маскулинные и фемининные свойства считались дихотомичными, затем жесткий нормативизм уступил место идее континуума маскулинно-фемининных свойств. Исследования показали, что, хотя сами свойства маскулинности и фемининности полярны, индивиды отличаются по степени их выраженности, т.е. маскулинность и фемининность являются производными от социокультурных ролей. В XX веке изменяется порядок дифференциации полов (В.А. Геодакян): поток информации от среды, связанный с изменением внешних условий, вначале воспринимают самцы и лишь после отсеивания устойчивых сдвигов от временных генетическая информация попадает внутрь устойчивого ядра популяции, представленного самками. И.С. Кон считал, что привычный гендерный порядок «ломают» женщины, социальное положение, деятельность и психика которых изменяется быстрее и радикальнее, чем мужская (Кон, 2009).

Формируя собственную идентичность, субъект творческой деятельности может преодолевать устоявшиеся в культуре требования к мужским и женским половым ролям и культурную маркировку, когда «мужское» определяется как доминирующее, приоритетное.

Параграф 1.3 «Творческая личность в культуре: теоретико-методологические подходы к исследованию» посвящен операционализации понятий «одаренность», «способности», «креативность»; обоснованию особенностей творческой деятельности в зависимости от соотношения интеллектуальных и креативных личностных проявлений, выявлению специфики гендерного образа субъекта творческой деятельности.

Обосновано, что в образе художника преломляются социально и культурно обусловленные представления и общественные оценки, и он

сам является стереотипизированным представлением о творце. Однако личность художника – явление неоднозначное, не уместяющееся в привычные стереотипные рамки. Б.Г. Ананьев, В.Л. Дранков, Л.Г. Жабицкая обосновали идею единой природы художественной одаренности. Б.Г. Ананьев полагает, что специализация одаренности – результат исторического развития художественной культуры, первично же одаренность целостна, она существует в филогенезе, являясь предпосылкой формирования художественных способностей. В параграфе рассмотрены личностно-деятельностный, функционально-генетический, интегральный подходы к способностям и одаренности, обосновано, что в настоящее время в науке сложились основные концепции одаренности: отождествление ее с высокими уровнями интеллекта (А. Бине, У. Штерн, Г. Айзенк, Д. Векслер и др.), когнитивных способностей (Г. Мюнстерберг, В. Меде, Д. Келли и др.), или с высоким уровнем креативности (Дж. Рензулли, Дж. Гилфорд, Е.П. Торренс и др.). Одаренность рассматривалась в контексте дифференциальной психологии (Б.М. Теплов, Н.С. Лейтес, В.Д. Небылицын, Э. Голубева и др.). В современных исследованиях интеллектуальные, личностные и социокультурные факторы признаются одинаково значимыми для креативности. Согласно теории «порога», начиная с уровня интеллекта в $IQ = 120$, креативность становится независимой от интеллекта. Креативность понимается как интегративное качество личности, обеспечивающее продуктивные преобразования в ее деятельности. Творческая личность – тип личности, которому свойственна устойчивая направленность на творчество, мотивационно-творческая активность, проявляющаяся во взаимодействии с высоким уровнем творческих способностей, позволяющих ей достичь культурно и личностно значимых творческих результатов в одном или нескольких видах деятельности.

Установлено, что независимо от гендера творческие личности отличаются индивидуальностью, неконформизмом, восприимчивостью к новому (К. Роджерс, А. Олах, В. Ротенберг, Е. Соколов и др.); высокой толерантностью в неопределенных ситуациях, гибкостью мышления (Е.П. Торренс), отсутствием почтения к условностям и авторитетам (К. Тэйлор), эмоциональностью, развитым эстетическим чувством (А. Олах); преобладанием внутренней мотивации (К. Мартиндейл, Т. Амабайл, М. Коллинз), слабой социализацией (Д. Мак Киннон), детскостью (К.Г. Юнг, Р.Б. Хайкин и др.); смелостью, мужеством (К.Г. Юнг, Д. Мак Киннон, П. Ванцвайг). Многих из них отличает противоречивость личностных качеств: физическая энергия – пребывание в состоянии покоя; суровость и наивность; игривость и дисциплинированность; скромность и гордость (М. Ксикзентмихалий, Н.А. Коноплева). Д. Ландрам, проводивший исследование творчески одаренных личностей – мужчин и женщин – выделяет их качества, необходимые для успешной реализации в

творчестве: обостренная интуиция; самоуверенность, склонность к риску, новаторство, мятежный дух, несгибаемая воля, необычайная работоспособность и упорство.

Для обозначения социокультурной сущности человека творческого в контексте гендера представляется целесообразным оперирование термином «творческий гендер». Его введение обусловлено тем, что трансформация культурной идентичности субъекта творческой деятельности в переходные эпохи способствует формированию особого типа личности – андрогинного, отличающегося сочетанием черт, исторически приписываемых маскулинной и фемининной половым ролям. Термин «творческий гендер» мы применяем для обоснования гендерной специфики человека творческого, особенностей образа субъекта творческой деятельности.

В теории социального конструирования гендера обосновывается положение, что индивиды в процессе взаимодействия присваивают гендерную идентичность себе и предписывают ее другим, сами создают гендерные правила и формируют гендерные отношения. Идея конструирования подразумевает возможность изменения гендерной структуры. Значимо для обоснования культурной идентичности творческой личности утверждение И.С. Кона, М.Г. Котовской, что понятия «мужское» и «женское» в культуре не являются зафиксированной данностью: они подвижны, различаются в тех или иных социокультурных средах и эволюционируют в соответствии с историческими, социокультурными и политическими изменениями.

И.С. Клецина считает, что основными детерминантами в процессе формирования гендера являются социальные ожидания, конвенциональные требования половой адекватности поведения. Мы полагаем, что творческая личность, используя специфические способы социокультурной адаптации (аллопластическую, девиантную, патологическую), стремится выйти за рамки социокультурных ожиданий, и преодолеть жесткие требования к гендерным ролям. В процессе формирования самоидентичности она может трансформировать свои субъектные характеристики на основании собственных предпочтений и ценностных установок. Нельзя исключить, что субъект творческой деятельности, формируя собственную идентичность, характеризуясь активностью и творческими новациями, стремится преодолеть устоявшиеся в культуре требования к мужским и женским половым ролям и автоматическую культурную маркировку, когда «мужское» определяется как доминирующее, приоритетное.

Гендер творческой личности обнаруживает в культурной идентичности сочетание качеств, стереотипно приписываемых в культуре мужчине – женщине (агрессивность, активность, эмоциональность, чувствительность, интуитивность и пр.). Творческая личность, являясь особой

культурно-антропологической реальностью, стремится снять социокультурную оппозицию понятий «мужское – женское» и приобретает в процессе формирования культурной идентичности взаимодополняемые гендерные характеристики маскулинности – фемининности, способствующие становлению андрогинного типа личности.

Параграф 1.4 «Теоретико-методологические основания исследований культурно-исторической типологии субъекта творческой деятельности» рассмотрены существующие в социогуманитарных науках исследовательские подходы к построению его типологии, выявлены типологизирующие признаки.

Значимым аспектом исследования гендерных оснований типологии человека творческого в культуре является дифференциация понятий «личность» и «субъект». Под личностью понимают индивида как субъекта отношений (Б.Г. Ананьев, И.С. Кон, А.Ф. Лазурский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, В.С. Мерлин, К.К. Платонов, Ю.В. Щербатых и др.) и сознательной деятельности или устойчивую систему его социально значимых черт (А. Адлер, И. Кон, Дж. Роттер, К.К. Платонов, К. Хорни, Э. Фромм, Р. Кеттелл и др.). Личность рассматривалась через ряд компонентов, обеспечивающих ее единство: направленность, характер, темперамент, способности (В.М. Бехтерев, А.Ф. Лазурский, Б.Г. Ананьев, А.Г. Ковалев, В.Н. Мясищев, А.М. Матюшкин, К.К. Платонов и др.). Б.Г. Ананьев настаивал на обязательности комплексного подхода к изучению личности как индивидуальности, как субъекта деятельности и индивида. В культурологии акцентируется понимание личности как социально обусловленного типа человека, как продукта и носителя исторически определенной культуры (В.С. Барулин, С.И. Великовский, М.С. Каган, Ю.М. Лотман, М. Мид и др.). Дж. Хонигманн характеризовал личность с позиции моделей деятельности, мышления, чувствования (модальная личность); А. Кардинер применял термин «базовая» личность, фиксирующий репрезентативный для культуры тип личности.

В параграфе рассмотрены подходы к построению гендерной культурно-исторической типологии творческой личности: субъектный (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, К.А. Абульханова, А.Л. Журавлев и др.); социокультурный (Дж. Хонигманн, А. Кардинер и др.); комплексный (Б.Г. Ананьев). Обоснованы основания типологизации личности: темперамент (В. Вундт, К. Конрад, Г. Айзенк, И.П. Павлов, В.С. Мерлин, Б.М. Теплов, Я. Стрелю и др.); характер (К.Г. Юнг, З. Фрейд, А. Адлер, О. Ранк, Т. Лири, Д. Кейрси, А. Маслоу, А. Миллер, Э. Фромм, К. Хорни, В.А. Ядов, А.Ф. Лазурский, Л.И. Божович, А.В. Петровский, А.Л. Журавлев, Е.С. Кузьмин, Э.С. Чугунова, В.И. Зацепин и др.). Выявлен ряд типологий, значимых для понимания типа личности в образительном творчестве: типология на основе трех измерений (когнитивные, аффективные, конативные) А. Миллера, выде-

лившего четыре типа: «Редукционист», «Схематизатор», «Гностик», «Романтик»; О. Ранка, выделившего три типа: «Артист», «Невротик», «Средний человек».

В.Ф. Оствальдом была выполнена дихотомическая типология ученых – «Романтики» и «Классики». Тип «Романтик» может быть отнесен и к художественному творчеству. А. Галин описал два типа: «Образник» и «Логик»; Э.А. Голубева охарактеризовала художественный и мыслительный типы индивидуальности. «Художников» отличает преобладание возбуждающих процессов, сила и активированность нервной системы, музыкальные, артистические и др. способности. «Мыслителям» присущи преобладание торможения, высокий уровень вербального интеллекта, познавательные способности. Э. Шпрангер на основании конструкта «жизненные формы» показал шесть культурно-психологических типов личности (жизненных форм): «Теоретический», «Экономический», «Эстетический», «Религиозный», «Социальный», «Политический» и указал, что в духовном мире эстетического типа личности преобладают ценности художественной культуры. М.С. Каган предложил типологию, обоснованную типом деятельности и ценностной направленностью человека: «Эрудит», «Практик», «Моралист», «Коммуникатор», «Художник».

В работе определена задача построения типологии личности на основании выявления движущих сил ее активности. Систематизированы такие особенности творческой личности, выявленные исследователями, как любознательность, активность, трудолюбие, организованность, независимость, честолюбие, критичность, образность мышления, восприимчивость к новому (Г.С. Альтшулер, Т. Амабайл, И.М. Верткин, Д.Б. Богоявленская, Дж.В. Гилмор, С.М. Дудина, Н.А. Коноплева, М. Ксикзентмихалий, М. Коллинз, Д. Ландрам, Р. Мартинсен, А. Олах, К. Роджерс, В. Ротенберг, К. Тейлор, Е.П. Торренс, Р. Уайт, Р.Б. Хайкин и др.); креативность (А. Маслоу).

На каждом этапе культурно-исторического развития образ художника может быть рассмотрен в двух аспектах: как образ-эталон, обобщенное представление о художнике-творце, и как исторически обусловленные образы творческих людей. Образ-эталон художника детерминируется культурно-историческими условиями эпохи, системой социальных, нравственных, эстетических, этических ценностей. Выбор для гендерного анализа человека творческого в русской культуре конца XIX – начала XX веков обусловлен тем, что именно этот период характеризуется наличием в России, по сравнению с другими странами, наибольшего количества выдающихся художников (как мужчин, так и женщин), повлиявших на эволюцию европейской живописи (Г.А. Голицын, В.М. Петров).

Исследование гендерной типологии творческой личности в сфере изобразительного творчества позволит выявить обобщенное представление о художнике, сложившееся в культуре и продемонстрировать

противоречия между образом-эталоном и реальным субъектом творческой деятельности.

Вторая глава «Социум и культура: влияние на становление творческой личности и ее жизнедеятельность». Рассматриваются теоретико-методологические подходы к процессам инкультурации, интернализации и социокультурной адаптации творческой личности, к ценностно-мотивационным аспектам ее деятельности.

В параграфе 2.1 «Специфика вхождения человека творческого в культуру» выявлено влияние процессов социализации, инкультурации, интернализации на процесс формирования культурной идентичности личности. Рассмотрены адаптационные особенности личности (Е.В. Алфеева, В.В. Замай, Ю.А. Миславский, В.Ф. Луговая, А.А. Налчаджян и др.). Отмечено, что нормативный канон человека в культуре, специфика процесса вхождения человека в культуру обуславливают активность или пассивность личности, ее стремление к индивидуальному успеху или к коллективным достижениям. Обосновано, что в процессе социализации, включающем в себя собственно социализацию, инкультурацию, интернализацию и адаптацию, принципиальными для исследования творческой личности являются ценностно-нормативные ориентации, адаптационные и мотивационные характеристики.

В процессе социализации происходит становление социальной и культурной идентичности человека, рассматриваемой как динамическая структура, образующаяся за счет механизмов идентификации и дифференциации, и развивающаяся на протяжении жизни человека в соответствии с изменениями социального и культурного контекста.

Социализация детерминирует социальную и культурную типизацию личности, адаптирует и вводит человека в культуру, благодаря усвоению им социокультурного опыта, ценностей, установок, норм. Вместе с тем в силу своей природной автономности социализирующаяся личность сохраняет тенденцию к независимости и свободе, развитию своей индивидуальности. В науке устоялось определение личности как совокупности усвоенных культурных форм переживаний, суждений, поведения (Р. Бенедикт, А. Кардинер, М. Мид, Дж. Хонигман и др.). В процессе формирования культурной идентичности значимы социальные функции культуры: консервация, трансляция, социализация (А.Н. Леонтьев, Ю.М. Лотман, П.Ю. Черносвитов, Г.А. Голицын, В.М. Петров, Э.В. Соколов, А.Я. Флиер и др.), инкультурация (А. Адлер, Г.А. Арутюнов, Л. Бромлей, Д. Мацумото и др.).

Вхождение индивида в культуру и общество – многогранный процесс, способствующий формированию миропонимания, нормативного поведения личности, свойственных конкретному социуму и культуре.

Выявлено, что социокультурная адаптация относится к процессам, способствующим удовлетворению потребности человека в самореали-

защи его сущностных сил, взаимообмену с другими людьми культурной деятельностью и ее продуктами.

Выявлены культурно-исторические и социальные условия изменения в процессе социализации личности, детерминанты адаптационных процессов. Отмечено, что объединенные новыми ценностями личности могут путем «организованного» отклонения создавать в культуре параллельные социальные системы, экспериментировать с новыми социокультурными, деятельностными и поведенческими образцами. Установлены основные проявления социокультурной адаптации на уровне зрелой адаптивности: рост творческой активности; обогащение содержания культурной деятельности; освоение достижений культурного прогресса; повышение культурно-технического и образовательного уровней; овладение культурными нормами, традициями и социокультурным опытом среды.

Рассмотрены точки зрения исследователей по проблеме социокультурной адаптации творческой личности: как процесса и результата встречного взаимодействия активного субъекта и социокультурной среды (А.А. Налчаджян, Л. Филипс, Р.К. Мертон и др.); выявлены условия ее дезадаптации (М.В. Ромм), более свойственной мужчине-творцу, отличающемуся онтогенетической устойчивостью и меньшими, по сравнению с женщинами, возможностями изменения поведения с учетом требований общества и современной культуры. Под дезадаптированностью творческой личности понимается ее неспособность адаптироваться к собственным потребностям и притязаниям, отвечать требованиям и ожиданиям, предъявляемым обществом. Рассмотрена специфика адаптации творческой личности на основе классификаций видов адаптации А.А. Налчаджяна и И.Б. Дермановой: приспособление к существующим обстоятельствам через вращение в среду, изменения себя, через преобразование среды; в результате самоустранение или ухода из нее.

А. Маслоу, К. Роджерс выделяют два типа адаптации – *нонконформистскую* и *новаторскую* (творческую). В процессе *нонконформистской* адаптации личность преодолевает проблемную ситуацию необычными для членов группы способами и оказывается в конфликтных отношениях с нормами и ценностями группы (*девиантная адаптация*). *Новаторская* (творческая) адаптация определяется нахождением новых способов решения проблемных ситуаций, в результате чего появляются новые ценности и осуществляются нововведения в культуре. Адаптация, осуществляющаяся путем самоустранения или ухода из среды, может приниматься личностью в том случае, когда другие типы адаптации невозможны из-за отсутствия условий для преобразования среды, возможности принять ценности окружения как свои, изменять или покорять окружающий мир.

Я.И. Гилинский понимает творческую деятельность как отклонение от норм. Он отмечает, что совершенствование адаптационных возмож-

ностей человеческого рода и способа существования общества осуществляется в ходе отбора, выполняющего две функции: движущую (обеспечение развития) и стабилизирующую (обеспечение сохранения). Движущая форма отбора обеспечивается деятельностью, нарушающей существующие нормы. Творчество и есть ряд положительных девиаций, обеспечивающий развитие общественной системы. Творческой личности, независимо от ее принадлежности к полу, присущи девиантный или новаторский типы адаптации.

И.Б. Дерманова полагает, что для адаптации творческих людей важны их мотивационные и эмоционально-волевые, а не когнитивные характеристики. М. Волах, Н. Коган, Д.Б. Богоявленская обосновывают, что основной мотив деятельности творческой личности – стремление к самосовершенствованию, а не к достижениям. Анализ особенностей гендерной адаптации творческой личности в современной культуре позволил сделать вывод, что существенное влияние на процесс и результат социокультурной адаптации каждого гендера оказывают гендерные стереотипы, бытующие в культуре. Т.А. Репина полагает, что женщина генетически более консервативна, осторожна, избегает риска. Мужчина же обладает повышенной склонностью к генетической изменчивости. Он познает мир, не боясь риска. А.А. Пилипенко, обосновывая специфику «дамского» искусства в культуре, отмечает дихотомию генеральных системных функций сохранения и изменения, выраженных в поисковой (мужской) и стабилизирующей (женской) поведенческих стратегиях. Т.А. Репина и А.А. Пилипенко учитывают только одну из определяющих эволюционную логику дифференциации полов – филогенетическую. В онтогенезе половая дифференциация проявляется противоположными характеристиками – изменчивостью, приспособляемостью женского пола и устойчивостью мужского. Л. Уорд, обосновывая факты реформаторства женщин, указывает на тот факт, что консерватизм женщин обращен на сохранение себя и детей.

В работе акцентировано, что социокультурная и психологическая дифференциация по половому признаку является производной от доминирующей в культуре гендерной системы. Быть мужчиной или женщиной есть не обладание природными качествами, а выполнение той или иной социокультурной роли. О.Г. Лопухова полагает, что несоответствие в современном обществе системы разделения половых ролей культурно-историческим традициям обуславливает противоречивость в становлении социокультурного пола: оно может осуществляться в направлении большей адаптивности – формирования андрогинности личности. Несоответствие культурным требованиям может привести к рассогласованию биологического и социокультурного пола (маскулинная женщина, фемининный мужчина), или недостаточности проявления субъектом качеств, соответствующих стереотипам как мужественности, так и женственности.

В нашей монографии обосновывалось, что достижения высшего уровня социально-половой роли не желательны. Излишняя женственность женщин характеризуется высокой тревожностью, низкой самооценкой и низкой социальной адаптацией. Мужчины и женщины, у которых типичные социально-половые роли выражены сильнее, обладают сниженными интеллектуальными, духовными и творческими способностями. И. Кон, М. Котовская обосновали, что понятия «мужское» и «женское» в культуре не являются раз и навсегда зафиксированной данностью. Мужская идентичность не монолитна, ее компоненты часто рассогласованы и внутренне противоречивы. В современной России мы наблюдаем существенные гендерные трансформации и социальную активизацию женщин, включенность их в сферы жизнедеятельности, исторически считающиеся мужскими.

Таким образом, усвоенные гендерные роли могут основываться не только на традиционных представлениях о жесткой закреплённости поведения, психологических особенностей за представителями того или иного пола, но и на андрогинии – ситуации, когда гендерные роли становятся гибкими и позволяют людям женского и мужского пола вести себя в соответствии с индивидуальными особенностями, а не с гендерными предписаниями.

В параграфе 2.2 «Ценностно-мотивационные основы творческой деятельности» рассмотрены подходы к детерминации ценностей: асоциальная парадигма (К. Роджерс, Г. Олпорт), положения социального конструктивизма (П. Бергер, Т. Лукман), этогенетического подхода к ценностям (Harte, Д.А. Леонтьев), социальной экологии (Shotter), кросскультурной психологии (К. Клакхон, Ф. Стродбек); анализируются детерминанты, обуславливающие структуру профессиональной мотивации творческой деятельности. Обоснована целесообразность подхода к личностным ценностям Д.А. Леонтьева, относящего их к трем группам явлений и сформулировавшего представление о трех формах ценностей: общественные идеалы; предметное воплощение их в произведениях человека; мотивационные структуры личности, побуждающие ее к воплощению в своей деятельности общественных ценностных идеалов. Рассмотрены классификации ценностей (Г. Риккерт, Р. Ингарден, Г. Олпорт), отмечено, что преобладающие ценности художника – эстетические – задают направление его мыслям и действиям, служат эталонами творческой деятельности, способствуя претворению социокультурного опыта в художественных формах.

Выявлено, что ценностно-мотивационные аспекты художественной деятельности варьируются от социального заказа, который рассматривается как общественное требование, воспринятое художником, стремления к духовной свободе, самопостижению, самовыражению, к созданию в своем воображении того, что недоступно в реальности до материальной заинтересованности в результатах своего труда.

Понимание мотивации творческой деятельности представлено несколькими точками зрения. К. Роджерс, А. Маслоу полагают, что важнейший мотивационный фактор творческого человека – стремление к самоактуализации, к развитию, совершенствованию, проявлению всех способностей «Я». В.В. Замай – к самовыражению: реализации в произведении мыслей и чувств, наблюдений мира и человека.

Д.Б. Богоявленская источником творческой деятельности считает интеллектуальную активность, сочетающую умственные способности и личностные характеристики, в первую очередь, мотивационные. Она подтверждает данные, полученные М. Волахом, Н. Коганом и отмечает, что творчеству способствует доминирование познавательной деятельности, заинтересованность в деле, а не в успехе. Социальный мотив (мотив достижения успеха) является препятствием для творческой личности. Е.Л. Солдатова указывает на необходимость для творческой личности владения большим объемом информации и способностью переносить освоенное на новый материал, использовать альтернативные пути поиска информации. А.Ф. Лазурский, Е. Даффи, Н.С. Лейтес, Ч. Спирмен, В. Штерн объясняют творчество избыточной энергией, порождающей потребность в умственном напряжении. Х. Айзенк, В. Дружинин видели источник креативности в высоком уровне психотизма.

Формирование мотивационной сферы личности находится во взаимодействии с ее ценностными ориентациями как стратегическими жизненными целями и мировоззренческими ориентирами, сложившимися в процессе воздействия культурных факторов на субъекта творчества.

В параграфе 2.3 «Гендерный анализ образа творца в русской культуре конца XIX – начала XX веков» осуществлен гендерный анализ культурно-исторического образа 35 мужчин-художников и 16 женщин-художниц.

Установлено, что мужчинам-художникам присущи: общительность, высокий интеллект, склонность к доминированию, прямолинейность, независимость к мнению окружающих, восторженность, чувствительность, доверчивость, тревожность, напряженность, высокий самоконтроль, совесть, склонность к новому.

Установлено, что женщинам-художницам присущи: высокий интеллект, склонность к доминированию, прямолинейность, восторженность, чувствительность, совесть, склонность к новому. Им свойственны личностная напряженность и подозрительность.

В процессе сравнительного анализа образов женщин и мужчин-художников нами установлено, что те и другие обладают одаренностью, склонностью к доминированию, новаторству; упрямством, совестью, прямолинейностью, чрезвычайным трудолюбием, обращенностью на свои творческие интересы, тревожностью. Выделяются наиболее часто встречаемые в источниках исследования характеристики женщин: прак-

тичность, эмоциональная неустойчивость и напряженность; а мужчин – эмоциональная стабильность, сдержанность, склонность к риску, а также мягкость, чувствительность, доверчивость.

Обосновано, что на рубеже XIX–XX веков творческой личности в русской культуре были свойственны напряженные поиски себя, смыслов существования, способов творческой самореализации. В своей судьбе творческой личности все кажется непредсказуемым и лишенным надежных опор. Человек искусства все труднее вписывался в окружающую социокультурную среду. Многие художники в этот период испытывали чувство неуверенности, «теряли почву под ногами». Но именно они, склонные преимущественно к аллопластической адаптации и к стремлению не приспосабливаться к требованиям действительности, а изменять окружающий мир, создавали новые направления в искусстве, новые художественные стили. Хотя преобразования коснулись всех видов творчества, именно в изобразительном искусстве наиболее последовательно осуществились новые движения. Нацеленность на новаторство была присуща как мужчинам, так и женщинам. Человека творческого в изобразительном творчестве, независимо от гендера, можно определить как созидательно-преобразующий тип личности.

Анализ гендерного образа русских художников рубежа XIX–XX веков с учетом предпочитаемых ими художественных стилей показал, что лишь единицы из них – как женщины, так и мужчины – использовали в творческой деятельности на определенном этапе творчества одну составляющую – цвет (В. Кандинский, Е. Гуро, А. Экстер, П. Филонов) или же форму (К. Малевич, А. Родченко, В. Степанова). В основном же все художники соединяли в изображаемом линии, форму, цвет. Именно на рубеже века в среде художников были активными дискуссии о важности преобладания в творчестве одной из этих составляющих: формы – кубизм, кубофутуризм (Л.С. Попова, Л.А. Козинцева, В. Степанова, А.А. Экстер, В.Е. Татлин, К.С. Малевич, А.А. Родченко); линии – лучизм (М. Ларионов, Н. Гончарова); цвета – беспредметное искусство (М.В. Веревкина, Е. Гуро, Н. Генке, Л. Попова, О. Розанова, Н. Удальцова, А. Древнин, И. Пуни, В. Кандинский). Представители супрематизма, настаивающие на превосходстве цвета над всеми остальными свойствами живописи, не опирались на окружающую реальность в изобразительной деятельности, в дальнейшем ограничили изображение лишь геометрических форм. Таким образом, в супрематизме четко проявилась антитеза цвет – форма.

В футуризме осуществилось сочетание движения и цвета в изображаемом (Л.С. Попова), в нем также проявилась дисгармония между цветом и формой, выразившаяся в дематериализации форм (Д. Бурлюк, П. Филонов, А. Экстер, Е.М. Бебутова и др.). В основном же художники – и мужчины, и женщины – сочетали в своем творчестве экспрессивный декоративизм с реалистической верностью натуре. Только соединение в

творческой деятельности «мужского» и «женского» способов отражения позволяет объединить воедино первичное и вторичное творчество и создать реальный творческий продукт, соответствующий запросам культуры или же служащий будущим эпохам. Нельзя исключить, что адаптивность женщин в онтогенезе позволит услышать запросы культуры и будет способствовать тому, что именно женская сущность в андрогинной творческой личности будет служить источником новаций, востребованных современной культурой.

Результаты исследования показали, что именно в этот период активизировалась деятельность художников как мужчин, так и женщин (Амазонки авангарда). Культурное своеобразие рубежа XIX–XX веков отразилось как на искусстве, так и личностном своеобразии творца. Причем достаточно часто художников-мужчин отличало присутствие в их культурной идентичности женского начала (о чем они говорили сами) (К. Сомов, К. Коровин) или о чем свидетельствуют выявленные нами при анализе источников их личностные характеристики. В свою очередь, многим женщинам–художницам, творившим на рубеже веков, были присущи мужские черты характера (М. Башкирцева, З. Серебрякова, Н. Гончарова, Л. Попова, В. Степанова, А. Остроумова-Лебедева и др.).

Вместе с тем гендерная взаимодополняемость в изобразительном творчестве выразилась в том, что художники – мужчины и женщины – составляли семейные пары: М. Ларионов и Н. Гончарова, А. Родченко и В. Степанова, Е. Гуро и М. Матюшин, Н. Удальцова и А. Древнин, Е.М. Бебутова и П.В. Кузнецов или же художники имели рядом музу, которая, как и они, была творческим человеком – А. Веснин и Л. Попова, М. Врубель и З. Врубель и др.

В третьей главе «Гендерные особенности творческих личностей» приводятся результаты гендерного типологического анализа исторического и современного образа личности в изобразительном творчестве. Согласно цели исследования логика эмпирического исследования выстраивалась на решении ряда задач:

1. Подбор методик, отбор экспериментальной и контрольной групп.
2. Разработка и апробация программы исследования в 2000–2004 гг.
3. Диагностическое исследование экспериментальной и контрольных групп.
4. Качественный и сравнительный анализ полученного материала, его математическая обработка и интерпретация результатов исследования.

В параграфе 3.1 «Специфика социокультурной адаптации творческой личности в современной культуре» приводятся результаты экспертного опроса, пилотажного и основного анкетирования, сравнительный анализ представлений шести групп респондентов о творческой личности, результаты гендерного исследования адаптивности с помощью трех психодиагностических методик.

В результате проведенного эмпирического исследования мы пришли к выводу, что творческим личностям обоих гендеров присущи признаки различных акцентуаций характера. Тех и других отличают возможность асоциальных срывов, низкий уровень поведенческой регуляции, отсутствие адекватности самооценки и реального восприятия действительности. Общим полам присущ низкий уровень коммуникативных способностей, склонность к проявлению агрессии и повышенной конфликтности. Те и другие не стремятся соблюдать общепринятые поведенческие нормы, не всегда умеют управлять поступками, проявлять сдержанность, контролировать свои действия. Анализ по методике Л.И. Вассермана показал, что 80% мужчин-художников и 83% женщин имеют очень высокий или повышенный уровень неудовлетворенности той или иной сферой жизнедеятельности, те и другие не удовлетворены обстановкой в обществе, материальным положением, жилищно-бытовыми условиями, сферой медицинского и бытового обслуживания, проведением досуга. Женщины-художницы не удовлетворены условиями профессиональной деятельности, своим образованием, а мужчин-художников не устраивает образ жизни в целом.

В параграфе 3.2 «Гендерный анализ поведенческих стратегий творческой личности» осуществлен анализ по методике диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера (Адаптация Е.Ф. Бажина, С.А. Гольянкина); по методике Q сортировка В. Стефансона. Установлена специфика локуса контроля современной творческой личности, характеризующего склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам (экстернальный), либо собственным способностям и усилиям (интернальный локус контроля), проявляющегося у мужского и женского гендеров экстернальным типом контроля. Результаты исследования по методике В. Стефансона свидетельствуют об отсутствии различий между женщинами и мужчинами-художниками.

В параграфе 3.3 «Исследование ценностно-мотивационных факторов творческой деятельности современных художников» осуществлено с помощью методик М. Рокича; «Конструктивности мотивации», а также социологического опроса. Проведенный гендерный анализ ценностно-мотивационных аспектов творческой деятельности показал, что в современной российской культуре как для мужчин-художников, так и женщин важными факторами являются возможность самореализации, выражения творческих замыслов, получения духовного удовлетворения от своего труда, осознание его общественной значимости. Достаточно часто обозначены такие мотивационные факторы, как желание достичь успеха (53% жен., 63% муж.); стремление к высокому материальному достатку (54% жен., 68% муж.); продвижению по служебной лестнице (73% жен., 51% муж.).

Анализ ценностных предпочтений художников показал, что для мужчин на первом месте в 100% случаев стоит такая терминальная цен-

ность, как творчество. Для них ценностью является здоровье и материально обеспеченная жизнь. Немаловажными для художников-мужчин являются красота природы и искусство. Что касается женщин, то в исследуемой группе наблюдается значительный разброс в значимых терминальных ценностях: любовь, свобода, развитие, счастье других людей (практически получены одинаковые результаты). Значимыми для них являются счастливая семейная жизнь и красота природы.

К наименее значимым ценностям среди терминальных в группе испытуемых мужского и женского гендеров относятся: жизненная мудрость (мужчины – 18%, женщины – 13%), развлечения (мужчины – 18%, женщины – 10%), интересная работа (мужчины и женщины – 13%), наличие хороших и верных друзей (мужчины – 12%, женщины – 13%).

Гендерное сравнение инструментальных ценностей показало, что непримиримость к недостаткам в себе и других значима для мужского гендера в 72% случаев, для женского – лишь в 16% случаев, твердая воля в 42% значима для мужчин-художников и лишь в 16% – для женщин. Эффективность в делах мужской гендер оценивает как значимую в 48% случаев, и лишь в 16% случаев это значимо для женщин-художниц, независимость считают значимой 48% мужчин и лишь 20% женщин, смелость в отстаивании своего мнения значима для мужчин-художников в 30% случаев, а для женщин – в 20% случаев. Кроме того, для мужчин важны: ответственность (45%), жизнерадостность (36%) и образованность (33%). В свою очередь для женщин – честность (16%), чуткость (16%), аккуратность (16%) и рационализм (16%). В группе исследуемых мужчин и женщин-художников наименее значимыми инструментальными ценностями являются: самоконтроль (мужчины – 18%, женщины – 13%), широта взглядов (мужчины – 15%, женщины – 13%).

Параграф 3.4 «Гендерный анализ личностных характеристик и социокультурного пола современных художников» осуществлен с помощью методик 16-факторного личностного опросника Р.Б. Кеттелла; С. Бем; методики личностного дифференциала и методики: «Стиль мышления». Анализ субъекта деятельности в изобразительном творчестве показал существование отличий мужского и женского гендеров лишь по пяти факторам. Согласно полученным данным можно говорить о наличии таких гендерных особенностей у художников-мужчин, как честолюбие, эстетическая изощренность, склонность к размышлениям в одиночестве, недооценка своих способностей. Их поведение и настроение зависят от одобрения и неодобрения окружающих, они легко подвергаются различным страхам и тяжело переживают жизненные неудачи. Женщинам присущи прямолинейность, меньшая скованность правилами и стандартами. Они легче переносят жизненные неудачи, верят в себя, менее склонны к страхам и самоупрекам.

Отличия в характеристиках между мужским и женским гендером определены по проявлению доминантности – конформизма: женщинам присуще стремление к самоутверждению, самостоятельности и независимости. Они игнорируют социальные условности и авторитеты, отстаивают свои права на самостоятельность, склонны действовать энергично и активно, им нравится принимать «вызовы» и чувствовать превосходство над другими. Мужскому гендеру присущи зависимость, неверие в себя и свои возможности. Отличаются, хотя и незначительно, результаты по показателю «Сила «Я» – слабость «Я». Женский творческий гендер можно рассматривать как эмоционально зрелый и хорошо приспособленный, отличающийся силой «Я». У мужчин отмечается нехватка энергии, беспомощность и усталость. Они плохо способны контролировать свои эмоциональные импульсы и выражать их в социально допустимой форме. Незначительное отличие отмечается по показателям жизнерадостность – пессимизм. Женщинам присущ оптимизм, они легко относятся к жизни и верят в удачу. Они часто бывают находчивы и остроумны в разговоре, получают удовольствие от работы, предполагающей разнообразие, перемены, путешествия. Мужчинам также присущи эти качества, но в менее выраженной степени.

Сходство мужчин и женщин подтверждено практически всеми остальными личностными характеристиками: (доброта, сердечность) – (обособленность – отчужденность); (смелость – робость); (напряженность – расслабленность); (подозрительность – доверчивость); (оригинальность – практичность). Мужчинам и женщинам свойственны внешняя холодность, формальность в контактах, они не интересуются жизнью окружающих, любят трудиться в одиночестве, предпочитают общение с книгами и вещами. В решении дел у них отмечается тенденция к точности и обязательности, но недостаточная гибкость. Они имеют тягу к риску, склонны быстро принимать решения, которые не всегда являются правильными, быстро забывают о неудачах, не делая надлежащих выводов; они беззаботны и доверчивы, имеют художественные интересы. Они независимы и не стремятся к конкуренции, бескорыстны. Они обладают развитым воображением, поглощены собственными идеями и фантазиями, их отличают напряженность жизни внутреннего мира, интерес к искусству, к мировоззренческим проблемам. Им присуща тенденция к расслабленности, они удовлетворяются любым положением дел и не стремятся к достижениям. Кроме того, сходство характеристик отмечается и по остальным факторам: (высокий интеллект – низкий интеллект); (сила «сверх Я» – «слабость сверх Я»); (мягкосердечие – суровость); (радикализм – консерватизм); (самостоятельность – зависимость); (контроль желаний – импульсивность).

По показателю интеллектуальности нами получены средние значения у женщин и низкие – у мужчин. Полученные результаты в соотношении с указанными выше данными теории «порога» могут свидетельствовать о склонности личности не к интеллектуальной деятельности, а к

творческой. Причем по уровню показателя интеллектуальности мужчин и женщин можно предположить наличие более выраженной креативности у мужского гендера. Результаты по остальным факторам свидетельствуют о том, что творческие личности обоих гендеров добросовестны, порядочны не потому, что это может оказаться выгодным, а потому, что не могут поступить иначе по своим убеждениям. Они настойчивы и упорны в деятельности. Независимо от гендерной идентичности тем и другим присущи мужественность, стойкость, их можно характеризовать как придерживающихся собственной точки зрения, склонных принимать на себя ответственность. Свойственная им чёрствость иногда может доходить до степени цинизма. Тем и другим присущи «мыслящая интроверсия», несамостоятельность, нуждаемость в поддержке и одобрении окружающих. Они могут легко попасть под влияние плохих компаний и иметь неприятности с законом, им присущ плохой самоконтроль, особенно над желаниями.

Проведенное нами исследование, направленное на выявление у субъекта творческой деятельности преобладающих гендерных характеристик: маскулинности, фемининности, андрогинности, показало, что в 73% случаев у мужчин выявлена андрогинность, в 17% случаев – маскулинность и в 10% случаев наблюдается проявление фемининности. Среди женщин выявлены: андрогинность – 80%, маскулинность и фемининность в 10% случаев соответственно.

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что творческие личности, занимающиеся изобразительным творчеством, характеризуются взаимодополняемостью мужских и женских поведенческих ролей, что способствует таким проявлениям, как настойчивость, активность, воля в реализации задуманного, вместе с тем чувствительность, эмоциональность, интуитивность и пр.

Андрогинные личности обладают разнообразием полоролевого поведения, сочетанием мужских и женских стратегий и гибко используют поведение, свойственные в культуре обоим гендерным ролям.

Анализ когнитивных стилей осуществлен с помощью опросника «Стиль мышления». Проведен сравнительный анализ стиля мышления у мужчин и женщин-художников с контрольными группами и между собой. Установлено, что у обоих гендеров преобладающими являются аналитичный и прагматичный стили. У мужчин несколько чаще выявлен идеалистический стиль (в 19 % случаев у мужчин, в 11% случаев у женщин).

Параграф 3.5 «Анализ образа мужчин-художников в культуре Серебряного века». Соотнесены выявленные при анализе биографий, воспоминаний художников и их окружения и обоснованные в параграфе 2.4 личностные характеристики мужчин-художников с характеристиками в методике личностного дифференциала, примененной в анализе образа современных художников. Установлено, что мужчинам-художникам присущи общительность, высокий интеллект, склонность к домини-

рованию, прямолинейность, независимость к мнению окружающих, восторженность, чувствительность, доверчивость, тревожность, напряженность, высокий самоконтроль, совестливость, склонность к новому.

Параграф 3.6 «Анализ образа женщин-художниц в культуре Серебряного века». Соотнесены выявленные при анализе биографий и воспоминаний художниц и их окружения личностные характеристики женщин-художниц с характеристиками в методике личностного дифференциала. Установлено, что им присущи высокий интеллект, склонность к доминированию, прямолинейность, восторженность, чувствительность, совестливость, склонность к новому. Кроме того, им свойственны напряженность и подозрительность.

Таким образом, нами установлено, что гендерные личностные различия образов мужчин-художников и женщин-художниц рубежа XIX – XX веков наблюдаются по параметрам эмоциональной неустойчивости, напряженности, практичности у женского гендера и эмоциональной стабильности, сдержанности, мягкости, чувствительности, а также склонности к риску – у мужчин. По всем остальным личностным качествам мужчины-художники и женщины-художницы сходны.

В Заключении обосновано, что в диссертационной работе впервые осуществлено исследование гендерных оснований творческой деятельности гендерной парадигмы человека творческого в русской культуре.

Исследование гендерной парадигмы «человека творческого», основанное на обобщении и систематизации культурно-исторического материала и проведении прикладных социологических и психодиагностических исследований, позволило подтвердить исследовательскую гипотезу и основные положения, выносимые на защиту.

Проведенное исследование гендерных оснований творчества и творческой личности в сфере изобразительного творчества в русской культуре конца XIX – начала XX и конца XX – начала XXI веков позволило сделать вывод о том, что гендерная культурная идентичность творческой личности демонстрирует сочетание мужских и женских личностных характеристик, что позволяет утверждать: творческая личность является особой культурно-антропологической реальностью, снимающей социально-культурную оппозицию «мужское – женское» и приобретающей в процессе формирования культурной идентичности взаимодополняемые гендерные характеристики маскулинности – фемининности, способствующие становлению андрогинного типа личности. Проведенное нами эмпирическое исследование подтверждает наличие взаимодополняемости мужских и женских личностных характеристик в образе творческой личности, независимо от ее биологического пола.

Гендерным основанием творчества является неустойчивость человека творческого, обусловленная его социокультурной сущностью (единство и борьба противоположных начал – мужского и женского).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

В российских рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в Перечень ВАК МОиН РФ:

1. Метляева, Т.В., Коноплева, Н.А. Игровой подход к формированию имиджа в контексте социокультурного облика личности / Т.В. Метляева, Н.А. Коноплева // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. Вып. 14а. С. 247–251 (0,62/0,31 п.л.).

2. Коноплева, Н.А. Феномен творческой личности: теоретико-методологические подходы к анализу в контексте гендера / Н.А. Коноплева // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. Вып. 14а. С. 246–253 (0,8 п.л.).

3. Данилова, О.Н., Коноплева, Н.А. Информационно-креативное пространство регионального экодизайна / О.Н. Данилова, Н.А. Коноплева // Дизайн и технологии. Научный журнал МГУДТ. 2010. № 19 (61). С. 9–19 (0,82/0,3 п.л.).

4. Коноплева, Н.А. Теоретические основания художественного творчества как культурного вида деятельности / Н.А. Коноплева // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. Вып. 14а. С. 205–211 (0,7 п.л.).

5. Коноплева, Н.А., Данилова, О.Н. Ценностно-мотивационные аспекты творческой деятельности / Н.А. Коноплева, О.Н. Данилова // Вестник Башкирского государственного университета. 2011. Т. 16. №. 4. С. 1339–1342 (0,56/0,4 п.л.).

6. Коноплева, Н.А. Гендерные особенности ценностно-мотивационных аспектов творческой деятельности / Н.А. Коноплева // Вестник Башкирского государственного университета. 2011. Т. 16. №. 4. С. 1343–1346 (0,5 п.л.).

7. Коноплева, Н.А. Гендерные основания творческой деятельности и «человека творческого» в культуре / Н.А. Коноплева // Ученые записки КнАГТУ. Науки о человеке, обществе и культуре. 2012. № I–2(1). С. 71–76 (0,5 п.л.).

8. Коноплева, Н.А. Гендерные аспекты социокультурной адаптации творческой личности / Н.А. Коноплева // Вестник ТОГУ. 2012. № 1 (23). С. 71–79 (0,7 п.л.).

9. Ткаченко, Е.В., Коноплева, Н.А. Теоретико-методологические подходы к анализу личности учителя: история и современность / Е.В. Ткаченко, Н.А. Коноплева // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Педагогика. 1.1. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. С. 24–28 (0,6/0,3 п.л.).

10. Коноплева, Н.А. Теоретико-методологические основания исследования гендерной культурно-исторической типологии субъекта твор-

ческой деятельности в сфере изобразительного творчества / Н.А. Коноплева // Вопросы культурологии. 2012. № 5. С. 55–62 (0,6 п.л.)

В монографиях, научных статьях, материалах и тезисах научных конференций:

11. Коноплева, Н.А. Творческая личность в современном обществе: Гендерный и кросскультурный аспекты: монография / Н.А. Коноплева, Е.Ю. Гаранина. – Владивосток: Дальнаука, 2007. С. 3–101; 149–179; 232–335 (41,8/ 23,8 п.л.).

12. Коноплева, Н.А. Феминология и гендерные исследования в России: перспективные стратегии и технологии: монография / Л.Ю. Фалько, Л.В. Матвеева, Т.А. Кравцова, Н.А. Коноплева и др.; редкол.: О.А. Хасбулатова (отв. ред.) и др. – Иваново, Издат. центр «Юнона», 1998. (5,6/0,25 п.л.).

13. Коноплева, Н.А. Художественное творчество и гендер. Культуролого-психологический аспект: монография / Н.А. Коноплева, А.Е. Коноплев. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2001 (11,86/10,86 п.л.).

14. Коноплева, Н.А. Творчество и творческая личность: гендерный аспект // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: монография / Л.В. Бронник, Е.В. Булычева, Н.А. Коноплева и др. / под общ. ред. С.С. Чернова. – Кн. 7. – Новосибирск: ЦРНС, 2009. С. 75–92 (10/1, 2 п.л.).

15. Коноплева, Н.А. Творческие подходы к формированию имиджа личности / Т.В. Метляева, Н.А. Коноплева // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: монография / А.А. Алексеев, Е.М. Егорова, Я.В. Зубкова, Н.А. Коноплева и др. / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во «СИБПРИНТ» ЦРНС, 2010. С. 173–188 (14,2/0,45 п.л.).

16. Коноплева, Н.А. Игровая модель формирования имиджа личности в социокультурном контексте / Н.А. Коноплева, Т.В. Метляева. – Владивосток: Дальнаука, 2012 (15,8/8 п.л.).

17. Коноплева, Н.А. Психология личности в художественном творчестве и образовании / Н.А. Коноплева // Женщины России на рубеже XX–XXI веков: материалы Международной научной конференции / редкол.: О.А. Хасбулатова (отв. ред.) и др. – Иваново: Издат. центр «Юнона», 1998. С. 63–71 (0,3 п.л.).

18. Коноплева, Н.А. Технология преподавания психологии художественного творчества в институте моды и дизайна / Н.А. Коноплева // Проблемы и пути развития и внедрения новых образовательных технологий: материалы научно-практической конференции (Комсомольск-на-Амуре, 21–26 сентября 1998 г.) / редкол.: Ю.Г. Кабалдин (отв. ред.) и др. – Комсомольск-на-Амуре: «КнАГТУ», 1999. С. 54–55 (0,06 п.л.).

19. Коноплева, Н.А. Художественное творчество и гендер / Н.А. Коноплева: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции: «Женщины: семья, общество, политика», 3–4 марта 1999 / под ред. Т.М. Демиденко. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 1999. С. 75–81 (0,4 п.л.).

20. Коноплева, Н.А. Художественное творчество в гендерном контексте (на материалах становления творческих способностей в сфере изобразительного творчества): автореф. дис. ... канд. культурологии. – (24.00.01). – Владивосток, 1999 (1,5 п.л.).

21. Коноплева, Н.А. Одаренность и гендер / Н.А. Коноплева: материалы Международной научной конференции «Гендерные отношения в России: история, современное состояние, перспективы» (г. Иваново, 27–28 мая 1999 г.) / редкол.: О.А. Хасбулатова (отв. ред.) и др. – Иваново: Издат. центр «Юнона», 1999. С. 85–92 (0,5 п.л.).

22. Коноплева, Н.А. Культура и творческая одаренность / Н.А. Коноплева: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции: «Семья, материнство и детство: современные тенденции и перспективы», ноябрь 1999 / под ред. Т.М. Демиденко. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 1999. С. 87–91 (0,4 п.л.).

23. Коноплева, Н.А. Гуманистическая психология в понимании успешности женщины-менеджера в художественном творчестве / Н.А. Коноплева, Л.В. Матвеева: сб. материалов Второй международной научно-практической конференции: «Менеджмент: теория, практика, пути развития» (10–12 ноября 1999). – СПб.: СПбГТУ, 1999. С. 147–148 (0,09/0,07 п.л.).

24. Коноплева, Н.А. Психологические аспекты имиджа деловой женщины / Н.А. Коноплева, Е.А. Ваксман: материалы Международной научной конференции «Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы» (г. Иваново, 15–16 сентября 2000 г.) Ч. II: Социология, Политология, юриспруденция, экономика / редкол.: О.А. Хасбулатова (отв. ред.) и др. – Иваново: Издат. центр «Юнона», 2000. С. 28–33 (0,28/0,14 п.л.).

25. Коноплева, Н.А. Принципы преподавания психологии художественного творчества / Н.А. Коноплева: материалы Международной научной конференции: Гендерные исследования в гендерное образование в высшей школе (г. Иваново, 25–26 июня 2002 г.) / редкол.: О.А. Хасбулатова (отв. ред.) и др. – Иваново: Издат. центр «Юнона», 2002. С. 29–31 (0,5 п.л.).

26. Коноплева, Н.А. Гендерная идентичность творческой личности / Н.А. Коноплева // Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой (Москва, 2002 г.) / Региональная общественная организация «Восток – Запад: Женские Инновационные проекты». – М.: Информация – XXI век, 2002. С. 35–37.

27. Коноплева, Н.А. Гендерные стереотипы / Н.А. Коноплева // Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой (Москва, 2002 г.); Региональная общественная организация «Восток – Запад: Женские Инновационные проекты». – М.: Информация – XXI век, 2002. С. 62–65.

28. Коноплева, Н.А. Креативные методы преподавания в подготовке специалистов социально-культурного сервиса / Н.А. Коноплева: материалы Четвертого международного симпозиума. по имиджелогии: Имиджелогия – 2006: актуальные проблемы социального имиджмейкинга / под ред. Е.А. Петровой. – М.: РИЦ АИМ, 2006. С. 137–142 (0,5 п.л.).

29. Коноплева, Н.А. Методические подходы преподавания имиджелогии / Н.А. Коноплева, Т.В. Метляева: материалы четвертого международного симпозиума. по имиджелогии «Имиджелогия – 2006: актуальные проблемы социального имиджмейкинга» / под ред. Е.А. Петровой. – М.: РИЦ АИМ, 2006. С. 142–145 (0,3/0,15 п.л.).

30. Коноплева, Н.А. Имидж лиц творческих профессий в современной российской культуре в контексте гендерных особенностей адаптации / Н.А. Коноплева // Науки о человеке, обществе, культуре: сб. научных и учебно-методических статей. – Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КНАГТУ», 2008. С. 212–215 (0,37 п.л.).

31. Konopleva, N.A. Harmonious society in present – day world / N. Konopleva // Progress of complex system sustainable development Sino-Russia social Science Technology symposium, Shenyang university of chemical technology КНР, 2008. – P. 46–48 (0,15 п.л.).

32. Коноплева, Н.А. Современная мода. Гендерный аспект / Л.Ю. Фалько, Н.А. Коноплева // Актуальные вопросы современной науки: сб. науч. трудов. Вып. 7 / под общ. ред. С.С. Чернова: в 2 кн. – Кн. 1. – Новосибирск: ЦРНС, 2009. С. 53–62 (0,6/0,3 п.л.).

33. Коноплева, Н.А. Ценностно-мотивационные факторы гендерной самореализации в контексте сохранения потенциала субъекта творческой деятельности / Н.А. Коноплева // Дальний Восток России: сохранение человеческого потенциала и повышение качества жизни населения: материалы Международной научно-практической конференции (г. Комсомольск-на-Амуре, 19–21 сентября 2011 г.) / редкол.: И.И. Докучаев (отв. ред.) и др. – Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КНАГТУ», 2011. С. 256–261 (0,46 п.л.).

Общий объем научных трудов – 64,03 п.л.; учебно-методических трудов – 106,58.

На правах рукописи

Коноплева Нина Алексеевна

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСНОВАНИЯ
ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ЧЕЛОВЕКА ТВОРЧЕСКОГО В КУЛЬТУРЕ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

Усл. печ. л. 4,0. Тираж *130* экз. Заказ *333*